

Голда Меир в Москве

Осень 1948-го: вопреки Сталину, или Как евреи СССР на деньги попали

Олег ПУЛЯ

Она родилась в Киеве весной 1898-го, и если бы кто сказал, что дочь плотника станет премьер-министром ее любимого еврейского народа, то предсказателя сочли бы безумцем. Когда в 1921 году она приехала из Америки в Палестину, здесь было 80 000 евреев, и их стало 3 000 000, когда в 1974-м она покинула пост премьера. Говорили, что она единственный мужчина в правительстве, называли ее легендой столетия. И если Бен-Гурион отец нового еврейского государства, то она – его мать.

Главная мечта Голды Меир сбылась, когда 14 мая 1948 года было провозглашено еврейское государство. Через считанные месяцы она стала первым его послом в Советской России – и это еще один большой шаг в воплощении мечты. Однако, несмотря на то что СССР не только отдал будущему Израилю все свои три голоса в ООН (СССР + отдельно Белоруссия и Украина), уже 17 мая признал Израиль и разрешил поставки израильтянам оружия из Чехословакии, советская верхушка понимала, что Израиль начинает выпадать из сферы влияния Советского Союза. Камнем преткновения стал вопрос о разрешении свободной эмиграции евреев из СССР...

7 сентября Голду Меир как чрезвычайного и полномочного посланника Государства Израиль принял министр иностранных дел СССР Молотов, а спустя три дня она вручила верительные грамоты в Кремле. Но она была профессиональным политиком – и неформальное общение с советскими евреями сочла важнее протокольных мероприятий.

Пренебрегая нескрываемым раздражением советских властей, 11 сентября, в первую же субботу пребывания в Москве, Голда Меир посетила Хоральную синагогу. Там в торжественной обстановке она вручила привезенный из Израиля свиток Торы и с благодарностью за теплый прием пожертвовала 3500 рублей.

Дальнейшее зафиксировал в докладе Молотову председатель Совета по делам религиозных культов полковник госбезопасности Полянский: «По просьбе советника посольства г-на Намира мужчины – члены посольства были приглашены к чтению Торы, а посол г-жа Мейерсон, находившаяся, как этого требует религиозная традиция, во время чтения молитвы на женской половине (на хорах), по окончании ее сошла в главный зал, подошла к раввину, церемонно поклонилась ему, произнесла на древнееврейском языке приветствие и заплакала».

” Отпусти народ мой

Но самым памятным стал приезд посла на празднование Рош ха-Шана 4 октября. И тут лучше привести цитату из книги Голды Меир «Моя жизнь»:

«Перед праздником в «Правде» появилась большая статья Ильи Эренбурга, известного советского журналиста и апологета, который сам был евреем. Если бы не Сталин, набожно писал Эренбург, то никакого еврейского государства

не было бы и в помине. ... Улица перед синагогой ... была забита народом. Тут были люди всех поколений: и офицеры Красной армии, и солдаты, и подростки, и младенцы на руках у родителей. ... Нас ожидала пятидесяти тысячная толпа. ... Они пришли – добрые, храбрые евреи – пришли, чтобы ... продемонстрировать свое чувство принадлежности и отпраздновать создание Государства Израиль. ... Без парадов,

без речей, фактически без слов евреи Москвы выразили свое глубокое стремление ... участвовать в чуде создания еврейского государства, и я была для них символом этого государства».

Энтузиазм, с каким советские евреи встречали израильского посла, никак не мог понравиться Сталину. Уже 20 ноября 1948 года Политбюро ЦК ВКП(б) поручило Министерству госбезопасности немедленно распустить Еврейский антифашистский комитет, поскольку «этот комитет является центром анти-советской пропаганды и регулярно поставляет антисоветскую информацию органам иностранной разведки». И это

было лишь началом – закрывались еврейские органы печати, театры, пошли кадровые чистки в научных учреждениях, министерствах и ведомствах, аресты. И совсем скоро краткая поддержка Израйля сменилась репрессиями в отношении «безродных космополитов». Опустился железный занавес, и о репатриации евреев из СССР и речи уже не шло.

Голда Меир окончательно покинет Москву 19 апреля 1949-го, чтобы занять пост министра труда в кабинете Бен-Гуриона. И в официальном заявлении накануне отъезда из СССР напишет: «Я многому здесь научилась и считаю свое пребывание здесь одним из величайших опытов моей жизни».

Так всё же как евреи СССР на израильских деньгах оказались?

Удивительный факт: сделанная 4 октября 1948 года случайная фотография с Голдой Меир среди многотысячной толпы советских евреев облетела весь мир. А позже этот удачный кадр, изданный десятками миллионов экземпляров, в течение более чем полутора десятилетий ежедневно держал в руках каждый израильтянин... Но как и почему?

В первой половине 1980-х в Израиле безответственные финансовые манипуляции крупнейших банков в сочетании с крайне неудачной финансовой политикой правительства привели к обвальному девальвации шекеля. К середине 1985-го обесценивание национальной валюты переросло в гиперинфляцию – до 500% годовых, за 12 месяцев цены выросли в пять раз.

Для наличного обращения потребовались деньги крупных номиналов. И 27 ноября 1984 года Банк Израиля выпустил самую крупную банкноту в истории страны – 10 000 шекелей, с портретом пятого премьер-министра Голды Меир. Но сенсацию вызвала обратная сторона купюры – где была та самая фотография 1948 года с Голдой Меир, запечатленной среди многотысячной толпы у Московской хоральной синагоги. Этот исторический кадр стал напоминанием о недолгих днях сравнительной свободы евреев в СССР, и для банкноты его выбрали как одно из важнейших событий жизни великого политика.

А поверх человеческих лиц прозрачными, не сразу заметными буквами начертаны обращенные к фараону слова Моше: «Отпусти народ мой». Эмиграция советских евреев была тогда невозможной, но слова эти оказались пророческими. Всего через 103 дня после выпуска банкноты ЦК КПСС возглавил Горбачев, за этим последовали перестройка и гласность, и в итоге Большая алия с постсоветского пространства превысила 1 600 000 человек...

Десятитысячную банкноту с портретом Голды Меир израильтяне сразу же любовно прозвали «Голда». Коллекционеры до сих пор называют ее так, и это единственная банкнота Израиля с собственным именем. А еще это первый и последний случай, когда изображение Москвы напечатали на банкнотах чужого государства... Только вот власти СССР вряд ли этим гордились!

Оранжевые десяти тысячники оставались в ходу менее двух лет. В сентябре 1985 года деноминация вычеркнула с дензнаков по три нуля, и «Голда» стала всего лишь десяткой новых шекелей – хотя и с абсолютно тем же стильным запоминающимся дизайном. А еще через 15 лет, в июле 2000-го, всю эту серию банкнот и вовсе изъяли из обращения, и 10 шекелей остались только в виде монет. Но на отчеканенной в 1995 году биметаллической десятке, и сейчас встречающейся в кошельках израильтян, также помещен портрет премьер-министра Голды Меир.

